

Восточный Нанкин, улица Тяньву.

Это изначально тихое место на востоке города теперь стало самым элитным и процветающим местом в Нанкине.

Все, кто мог жить на улице Тяньву, были высокопоставленными чиновниками и дворянами, и большинство особняков здесь было отдано императором Тяньву заслуженным чиновникам.

Пока карета Сюй Мэньчжоу медленно проходила по нелепой широкой улице, Сюй Минью поднял занавес кареты и любопытно осмотрел окрестности.

Здесь было много роскошных особняков, окруженных розовыми стенами и зелеными ивами, с вермиллионными красными воротами, расположенными всего в нескольких десятках футов от них, и парой каменных львов за каждым воротами, символизирующих их статус.

Карета превратилась в боковую аллею и остановилась перед небольшими воротами в тени дерева.

Угловая дверь открылась, и две женщины вышли, неся с собой ведро с мусором, и налилили его в чан в углу, который был заполнен остатками еды.

Сюй Минью ударил по губам и произнес восклицание: "Как говорится, вино и мясо киноварских ворот воняет, а дорога полна замерзших костей, действительно невозможно оценить роскошь древнего дворянства, не увидев ее своими глазами"!

Внутри кареты Сюй Минью качал головой, критикуя старое общество, праведный взгляд, он был слегка разочарован тем, что по дороге не было замороженных костей, выстилающих одну-две кости.

Офицер, внесший за него залог, с трудом наблюдал за ним и вслух напомнил ему: "Второй молодой господин, это дом Сюй, который является вашим домом, мы должны войти в дом"

"О, да?"

Сюй Минью был ошеломлен и растянул голову, чтобы посмотреть в сторону входной двери, и увидел только четыре золоченых символа, написанные на табличке двери: "маркиз Пинъян".

Он неловко улыбнулся, затем сказал серьезно: "Судя по внешнему виду, архитектурный стиль этого особняка довольно хорош, показывая особенности эпохи, он имеет историческую и культурную ценность, через несколько сотен лет он может быть даже более ценным, чем дворец короля Гонга, ну, неплохой"

Офицер покачал головой и вздохнул, не зная, как общаться с человеком с болезнью мозга

Скрипом, частичная дверь была открыта, а члены семьи и горничные на улице приветствовали, все выглядели удивленными: "Добро пожаловать в резиденцию второго молодого хозяина"!

Сюй Минью любопытно оглянулся вокруг толпы, скрещивая руки перед животом, бормоча, как будто не знал, как вернуть приветствие.

Потому что в этой группе людей было несколько симпатичных девушек, и он всегда был

беззащитен перед такими симпатичными девушками в китайской одежде

"Второй молодой господин, пожалуйста!"

Домработница, которая уже ждала в двери, поклонилась и провела двоих в резиденцию.

Слуги тихо охраняли обочину дороги, совсем не хаотично, так что сердце Сюй Миньву немного расслабилось.

Сюй Миньюй был похож на старую леди Лю, входящую в сад Grand View Garden, смотрящего налево и направо, восхищаясь великолепием перед ним.

В резиденции Сюй было три дверных проема со свисающими с них цветами и коридоры со всех сторон, с мощеными дорожками и камнями, украшающими весь двор.

Сюй Миньюй не мог не восхищаться щедростью древнего дворянина, и его взволнованное маленькое сердце билось быстрее.

По его размышлениям, если бы этот особняк был помещен в более поздний мир, в нем было бы не меньше дюжины маленьких мишеней!

Перед внутренним двором, офицер, который сопровождал его всю дорогу, поклонился и взял отпуск, не оставив даже имени.

Сюй Миньюй, которому было все равно, продолжал наслаждаться пейзажами резиденции, время от времени бродил по округе, не считая себя аутсайдером.

Отвернувшись в тот день, он обнаружил, что ведущая по дороге экономка давно исчезла, ее заменила сорокалетняя пожилая женщина, тоже следовавшая за ней.

"Блядь!"

Сюй Мингву был настолько шокирован, что сделал несколько шагов назад и в шоковом состоянии сказал: "Правда?".

Тетя с таким же подозрением подошла к ее голосу: "Второй молодой господин, как вы забыли о маленькой женщине?".

Сюй Миньюй был в ужасе: "Как это тоже вызвало ветровую волну?"

Он не мог не проклинать, каким чудовищным был бывший хозяин этого тела, даже не пожилая женщина!

Глядя на тетю, которая выглядела несчастной и жаждала попробовать, Сюй Миньюй сделал еще несколько шагов назад, умудрился выдавить улыбку и сказал: "Тетя, тебе есть что сказать" .

Тетя дала ему пустой взгляд, ее лицо все еще проявляет застенчивость, и сказала: "Второй молодой господин не осмелился бы назвать Маленькую Женщину, что, Маленькая Женщина - всего лишь слуга, она не осмелилась бы подняться к маркизу".

У Сюй Минью закружилась голова, и он понял, что сказал не то, дети древней наложницы по адресу матери, как тетя, он так кричал "тетя", но и все недоразумения!

Но Сюй Миньюй вполне мог сказать, что эта тетя должна быть служанкой, которая заботится о нем, принадлежащей старой деде или няне или что-то вроде того.

Смущаясь, издалека прозвучал нежный голос: "Мингву вернулся, почему бы тебе не подойти и не поздороваться с тетушкой"?

Сюй Миньюй посмотрел в сторону и увидел приближающуюся улыбающуюся благородную женщину в большой рубашке с рукавами.

Эта женщина имела обычную внешность и была просто одета, но дух, который исходил из ее тела, был таким, что можно было сразу же сказать, что она была способной женщиной.

Сюй Миньюй немного поднял дыхание, показал улыбку и глубоко поклонился женщине, сказав: "Познакомься с дамой!".

По женскому титулу "Да Нян", Сюй Миньюй косвенно судил о ее личности, а также о своей собственной.

В древности Дама была именем, которое наложница дала своей первой матери, и если ожидание было верным, то эта женщина должна была быть первой женой маркиза Сюй Циншаня из Пиньяна, в то время как он, Сюй Миньюй, был наложницей, рожденной от наложницы дешевого старика.

Обычно, сталкиваясь с такой ситуацией, Сюй Мингву мог догадаться о следующем сценарии: первая мать подавляет сына-наложницу, сын-наложница настолько силен, что тайно с ней борется, и, наконец, он заставляет дом расстроиться, так же как и семью, которая прошла через некоторые повороты.

Первая мать, к его удивлению, казалось, не имеет никаких предубеждений о себе, как только он встретил ее, она с энтузиазмом потянула его за рукав, глядя направо и налево, время от времени повторяя несколько дней вдали от дома, чтобы посмотреть, есть ли голод и другие слова заботы, более добрые, чем его собственная мать.

Первое, что вам нужно сделать, это спросить членов вашей семьи, были ли они когда-нибудь голодны или нет.

У маркиза Пиньяна Сюй Циншаня была одна жена и одна наложница, два сына и две дочери, главная жена, Чжао, младшее имя, Пятая сестра, женщина, которая только что вышла замуж за Сюй Циншаня, и имела одного сына и двух дочерей.

Наложница Лю, которая также была биологической матерью Сюй Мингву, родила ему такого сына.

К сожалению, во время эпидемии оспы в четырнадцатом году жизни Тяньву от вируса оспы погибли родная мать Сюй Миньюя, Лю и его первая мать, Две дочери Чжао.

Оспа является одним из старейших и самых высоких уровней смертности от инфекционных заболеваний, в высшей степени заразных, тяжелых, особенно свирепствующих в династиях Мин и Цин, что приводит к большому количеству смертей.

История татарской династии Цин, страдающей оспой, привела к тревожно высокому уровню смертности.

У второго сына Нурхачи, принца Лая Дайшана, было трое сыновей, которые умерли от оспы; король Аджиг, от оспы, получил прививку, но две его жены и наложницы заразились оспой и умерли.

Был также принц Юй Додуо, который был убит Сюй Циншань, история также заражена эпидемией оспы, только тридцать шесть лет, а затем отдохнул.

Молодой император Шунжи, у которого было восемь сыновей и шесть дочерей, около четырех князей и пять князей и дочерей не жили до восьми лет, в основном из-за оспы.

На следующий день Канси, которому посчастливилось выжить, остался с лицом, полным каркасов и шрамов, как на поверхности Луны, и был назван "каркасом Кан".

Сюй Mingwu видел Сюань Ye в тот день, уже нарисованное лицо, думаю, что этот парень увернулся от пули снова.

Вспышка эпидемии оспы в Тяньву четырнадцать лет, да Мин был сначала немного неподготовленным, в результате чего погибло много людей, но, имея опыт борьбы с чумой, суд быстро отреагировал на своевременную организацию национальной, успешно обуздал разрушительные последствия вируса оспы.

Уже в годы правления династии Мин Лонгцин у людей есть средства для сдерживания и профилактики вируса оспы, основного метода борьбы с засухой и рассадой воды.

Однако этот традиционный метод вакцинации от оспы был распространен в основном на юге страны, и после вспышки оспы на 14-м году жизни в Тяньву, Чжу Чичжун приказал внедрить метод иммунизации от оспы семян по всей стране, сделав важный шаг в борьбе китайской нации с угрозой вируса оспы.

"Второй молодой господин, вы действительно в порядке?"

Прохожий парень из Дома Сюй толкнул ошеломленную Сюй Мингву, которая выглядела взволнованной.

После смерти Второй леди, Второй молодой господин все больше отдаляется от людей, не только не желая разговаривать с ними, но и заменяя служанку, которая служила ему, женщиной постарше

Бог знает, если Второй молодой Учитель окажется в депрессии и умрёт молодым, если так будет продолжаться:

Сюй Миньюй вернулся к своим чувствам и закатил глаза: "Что я могу сделать? О да, чувак, мы разговаривали, и я до сих пор не знаю, как тебя зовут."

"....."

Мальчик вспомнил объяснение старой экономки и тут же почувствовал прохладу в спине, только тогда он понял, что у его молодого хозяина заболел мозг, или это лично оценил специалист "Восточного завода".

"Спрашиваешь о своих словах? Скрип!"

Узнав о своей "идентичности", Сюй Минъюй быстро вошел в роль, весь человек плывет, в полной мере отображая феодальное общество, должен быть сыном благородной семьи.

Маленький мальчик даже поспешно вернулся: "Меня зовут Сюй Фу Второй молодой господин, отпустите меня и расшифруйте ваше лекарство".

"О, Сюй Фу ах, у тебя многообещающее имя, просто следуй за этим молодым мастером в будущем, если ты будешь хорошо работать, возможно, этот молодой мастер будет финансировать тебя, чтобы открыть Сюй Фу Цзи!"

"Молодой господин, о чём вы говорите, Сюй Фу Цзи?"

"Продажа закусок!"

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1148483>